

— Юэ Ян, осторожно!

В комнате 207 поднялся неистовый вихрь, с оглушительным грохотом распахнулись все окна. Девушка перед зеркалом выдернула из груди кинжал, её глаза вспыхнули зловещим алым светом!

Бай Сюээр тут же подняла фотоаппарат и сделала снимок. Серебристая вспышка на мгновение заставила призрака замереть, и Юэ Ян, не раздумывая, бросился наутёк.

Однако не успели они пробежать и нескольких шагов, как следом за ними ворвался вихрь. Окна в коридоре распахивались одно за другим, а за спиной слышалось леденящее душу присутствие Лю Мэнмэн.

В критический момент Юэ Ян внезапно почувствовал, что дневник в его руке раскалился. Он машинально раскрыл его, и черные строчки на страницах словно ожили, начав хаотично пульсировать!

Лю Мэнмэн уже настигла его и высоко занесла кинжал. Юэ Ян резко развернулся и выставил перед собой открытый дневник. Белесый призрак замер — возможно, этот дневник напомнил безумной девушке о ком-то из её прошлого.

Черные символы хлынули со страниц, превращаясь в густую сеть, которая мгновенно окутала Лю Мэнмэн. Она истошно закричала, и все двери в коридоре затряслись от мощных ударов. Юэ Ян изо всех сил вцепился в дневник, ощущая, как неведомая сила шаг за шагом вытягивает призрак внутрь.

С оглушительным треском окна вокруг разлетелись вдребезги. Призрачный силуэт, сжавшись в комок, был окончательно поглощен страницами. Юэ Яна отбросило назад, и он с трудом устоял на ногах.

— Юэ Ян!

Бай Сюээр и Маршалл поспешно подхватили его. Все трое уставились на дневник, который снова выглядел как обычно. На той странице, где его открыл Юэ Ян, появилась иллюстрация: девушка сидит за аккуратно накрытым столом, с радостной улыбкой глядя на женщину, стоящую рядом.

«Мэнмэн, это моё желание. Я обязательно заберу тебя отсюда», — гласила подпись Ань Жаня в конце страницы.

Когда на втором этаже вовсю гремели сражения, обитатели ресторана на первом этаже были

охвачены ужасом.

Шэнь Лун лишь тыкал пальцем в сторону выхода, осыпая всех проклятиями, но и шагу не смел ступить за порог:

— Психи, одни психи! Подохнут — туда им и дорога! Я в этом участвовать не собираюсь!

Жулиань, похоже, окончательно лишился рассудка: он сидел на полу, то плача, то смеясь. Ван Цян тоже пребывал в полной прострации, и лишь Сюй Цай сохранял хоть какие-то зачатки логики.

— Босс, на улице уже совсем стемнело. Даже если мы не пойдем на второй этаж, нам нужно хотя бы вернуться в номера, верно?

— Вернуться? Как ты себе это представляешь? — Шэнь Лун метался по ресторану. — Ты не слышал, что сказал Юэ Ян? В номерах теперь тоже небезопасно. Да и само время в этой квартире течет неправильно, есть ли вообще смысл прятаться в комнатах?

— Это всяко лучше, чем торчать здесь, — Сюй Цай понизил голос и кивнул на дверь. — Не забывайте, Лу Ци исчез именно на первом этаже.

Жулиань снова издал пронзительный вопль, отчего Шэнь Лун вздрогнул.

— Черт, ну и вляпался же я, притащив на корабль такого труса! Ван Цян, тащи его, идем вверх!

— Есть, — отозвался Ван Цян, поднимая Жулианя.

Четверка направилась к выходу. Проходя мимо второго этажа, они даже головы не повернули, стремясь как можно скорее подняться выше. Шэнь Лун жил в 506-м, Сюй Цай в 504-м, Ван Цян в 601-м, а Жулиань в 405-м.

Добравшись до четвертого этажа, Шэнь Лун приказал Ван Цяну отвести Жулианя в его комнату. Тот нехотя подчинился. Когда они наконец нашли дверь 405, невменяемый Жулиань наотрез отказался отпускать Ван Цяна, вцепившись в него мертвой хваткой и умоляя о помощи. Ван Цян, сам до смерти напуганный, не хотел рисковать собой. Не сумев освободиться, он со всей силы пнул Жулианя.

Тот, будучи невысоким и легким, отлетел в сторону и ударился затылком о зеркало в деревянной раме, висевшее посреди комнаты. Ван Цян даже не обернулся, чтобы проверить, жив ли он, — просто захлопнул дверь и бросился на шестой этаж.

Шэнь Лун и Сюй Цай поднялись на пятый. Коридор был погружен в полную темноту. Они не решались открывать двери и, подсвечивая фонариками, раз за разом сверялись с номерами на

табличках.

— Помогите...

Шэнь Лун уже вставил ключ в замок, когда услышал слабый стон.

— Сюй Цай? — позвал он.

Сюй Цай, стоявший у соседней двери, тоже включил фонарик:

— Что такое, босс?

— Ты слышал что-нибудь?

— Помо... гите...

Шэнь Лун замер, услышав голос снова.

— Кажется... это Жулиань, — прошептал Сюй Цай.

— Но Ван Цян должен был оставить его на четвертом этаже! — у Шэнь Луна задрожали руки. Он лихорадочно искал оправдания: — Это ловушка. Даже если он зовет на помощь, мы не могли бы услышать его отсюда!

Сюй Цай нахмурился:

— Босс, может, сходим проверим?

— Ты спятил? — Шэнь Лун нажал на ручку двери. — Хочешь идти — иди, только не тащи меня за собой в могилу!

Шэнь Лун скрылся за дверью, оставив Сюй Цая в нерешительности. По логике вещей, они действительно не могли слышать Жулианя, но тот был безумен — кто знает, что он мог вытворить? Сюй Цай посветил фонариком вглубь коридора:

— Жулиань? Это ты?

— Помо... гите...

Голос звучал то ближе, то дальше, но сомнений не оставалось — это был Жулиань. Сюй Цай долго колебался, сжимая дверную ручку, но в конце концов стиснул зубы:

— Черт с ним, схожу посмотрю. Не убьют же меня за это?

Дверь 504 захлопнулась. В длинном зеркале в углу коридора чья-то иссохшая рука медленно скрылась в темноте. А в комнате 505 у окна тихонько покачивалось бамбуковое кресло-качалка. На подоконнике стояло маленькое круглое зеркальце, в котором отражался Жулиань: он лежал на полу в 405-й комнате, из разбитой головы текла кровь, образуя целую лужу. Если никто не придет, он обречен. К счастью, вскоре Сюй Цай выломал дверь.

— Хороший мальчик... — проскрипел старческий голос в такт поскрипыванию кресла. Черная тень, согнувшись в три погибели, просочилась сквозь щель в полу и исчезла в коридоре.

Эту недолгую ночь Юэ Ян, Бай Сюээр и Маршалл провели в комнате Лю Мэнмэн. После того как дневник поглотил призрак, карта сообщила Юэ Яну, что артефакт активирован на четверть. Теперь он мог призывать Лю Мэнмэн для сражений, но следовало быть осторожным, так как сущность ещё не была полностью запечатана.

Теперь у Юэ Яна было хоть какое-то оружие, и на душе стало спокойнее. Ему хотелось похвастаться перед своим наставником, но тот, как назло, молчал весь день, словно впал в спячку.

Бай Сюээр по часам высчитала время: после полуночи течение времени замедлилось, теперь полчаса ощущались как час. Они решили дежурить по очереди. Когда пришла очередь спать Юэ Яну, небо уже начало светлеть. Он прижал дневник Ань Жаня к груди и в коротком сне снова увидел видение.

В тесной, мрачной комнате группа хулиганов окружила испуганного мальчишку.

— Эй, слышал, твой папаша — педик, ты, небось, такой же?

Мальчик прижимал к себе сумку, вжавшись в стену.

— Черт, я к тебе обращаюсь! — главарь со шрамом на лице влепил ему пощечину. — О, кожа-то какая нежная. Ну-ка, дай-ка потрогать!

Хулиганы принялись срывать с него одежду. Мальчик лишь крепко сжимал губы, стараясь стать как можно меньше. Когда главарь протянул руку к его штанам, взгляд мальчика внезапно изменился. Он схватил сумку и со всей силы огрел ею главаря по голове!

Тот опешил, а затем взревел:

— Ах ты тварь! Раздевайте его догола!

— Отпустите! Уйдите! — мальчик отчаянно брыкался, его глаза налились кровью. Он превратился в дикого зверя.

— Сегодня я тебя проучу, выброшу на улицу, поглядим, как ты со своим папашей кувыркаешься!

— А-а-а! — мальчик вцепился зубами в руку главаря. Тот схватил кирпич, валявшийся в углу, и хотел раскроить мальчишке череп, но дверь внезапно распахнулась!

— Стоять! Отпустите его! — в комнату ворвались парни в опрятной одежде и разогнали хулиганов. Один из них присел рядом и обнял дрожащего ребенка:

— Ты в порядке, Ань Жань? Не бойся.

— Старшекурсник Янь...

Юэ Ян резко открыл глаза. Рассвело.

— Не знаю, что там со Шэнь Луном, мы чуть не разнесли второй этаж, а они даже не показались.

— Да эти трусы наверняка спрятались где-то, — презрительно бросила Бай Сюээр.

Трое поспешили на первый этаж: время снова вело себя странно, кто знает, когда опять наступит тьма.

— Босс! Босс! — едва они вышли к лестнице, как столкнулись с Сюй Цаем. — Вы живы! Слава богу!

Сюй Цай тяжело выдохнул:

— Вчера Жулиань разбил голову, я всю ночь был с ним на четвертом. Утром спустился, а нашего босса нигде нет.

— Мы были на втором этаже, Шэнь Луна не видели, — ответил Маршалл.

Вскоре подошли Ван Цян и Жулиань, голова которого была перевязана окровавленным бинтом.

— Может, с ним что-то случилось? — забеспокоился Сюй Цай. — Я... я поднимусь проверить.

— Я пойду с тобой, — Юэ Ян не питал симпатии к Шэнь Луну, но понимал: если они не будут держаться вместе, то погибнут поодиночке. В этой квартире бегство — не выход.

В итоге Маршалл, Юэ Ян и Сюй Цай отправились наверх, а Бай Сюээр осталась с Жулианем и

Ван Цяном в ресторане. Жулиань шатался из стороны в сторону и время от времени хихикал, глядя в пустые углы, от чего по спине бежали мурашки.

— Что с ним? В него демон вселился? — спросила Бай Сюээр у Ван Цяна.

Тот отвел взгляд:

— Кто знает. Трус, небось, крыша поехала.

В коридоре пятого этажа Сюй Цай рассказывал о случившемся:

— Не знаю, как Жулиань это сделал, но его крики были слышны на пятом этаже, хотя это невозможно. Когда я прибежал, он был при смерти, столько крови потерял... Хорошо, что у нас в рюкзаках всегда есть кровоостанавливающие средства черных магов.

— Черных магов? — Юэ Ян услышал это слово впервые.

— Ну да, на острове Сулос полно всяких магических трав, там много черных магов осело.

Они подошли к 506-й комнате.

— Босс! Босс! Вы в порядке? Откройте! — Сюй Цай отчаянно застучал в дверь, но внутри было тихо. — Босс, ну же!

— Перестань стучать, — Маршалл удержал его и кивнул на щель под дверью.

Юэ Ян посмотрел вниз и похолодел: из-под двери медленно вытекала алая струйка.

— Нет, этого не может быть... — лицо Сюй Цая стало бледнее мела. — Наш босс — капитан призрачного корабля! У него столько щитов, столько артефактов, он не мог умереть!

— Если даже господин Ю Уюань мог пасть, то кто такой Шэнь Лун? — вздохнул Маршалл и вместе с Юэ Яном выбил дверь.

Шэнь Лун лежал недалеко от входа. Затылок был пробит, словно его методично крушили чем-то тяжелым. Кровь залила весь пол, местами уже успев засохнуть. Сюй Цай бросился к нему, но дыхания не было.

— Что теперь делать? Как нам быть? — Сюй Цай поднял голову, в глазах была пустота. — Босса нет, «Железный гигант» стал бесхозным, наши щиты и атакующая магия исчезли!

Когда новость дошла до первого этажа, Ван Цян пришел в отчаяние. Внезапно он бросился к

ногам Юэ Яна:

— Брат Юэ, помоги нам! Спаси нас! Мы отдадим тебе все наши Звездные монеты, сколько угодно!

Юэ Ян не хотел смотреть на их смерть, но и помочь не мог:

— Я сам новичок, мой корабль не обладает навыками защиты.

— Не ври! Как ты можешь быть новичком? — Ван Цян вскочил, его лицо исказила злоба. — Не хочешь помогать? Какие у тебя планы? Как умер наш босс? Это ты его убил?!

— Ты совсем с катушек съехал? Юэ Ян — новичок, я могу подтвердить, — Бай Сюээр встала между ними.

— Что ты можешь подтвердить? Ты видела его корабль? Он появился из ниоткуда, это всё его проделки! Он дьявол, тот самый, что правит Островом Кошмаров!

— О, дьявол... дьявол здесь... — Жулиань захлопал в ладоши, отчего атмосфера стала ещё более гнетущей.

Маршалл и Сюй Цай молчали. Бай Сюээр возмущенно воскликнула:

— Вы что, с ума сошли? Верите этому сумасшедшему? Если бы не Юэ Ян, кто из нас дожил бы до этого момента?

Маршалл замялся, но Сюй Цай спросил:

— Брат Юэ, скажи честно, ты единственный, у кого есть призрачный корабль. Ты ведь сможешь перевезти нас с острова на девятый день? Мы заплатим!

Юэ Ян нахмурился. Ему не нравилось, как складывается разговор, но он ответил прямо:

— Мой корабль очень примитивный, я не уверен, что он вместит всех.

Услышав это, Маршалл и Сюй Цай застыли. Юэ Ян отстранил Бай Сюээр:

— Верить мне или нет — ваше дело. Я спасу столько, сколько смогу. Ещё не последний день, рано делать выводы. Я пойду осмотрю другие этажи, а вы делайте что хотите.

Он развернулся и пошел прочь. Ван Цян внезапно заорал:

— Стоять!

— Ван Цян, ты чего? — Сюй Цай опешил, увидев, что Ван Цян выхватил пистолет. На Море Призрачного Тумана оружие не продавали открыто, но достать его было можно. Против призраков оно было бесполезно, но против людей — вполне эффективно.

— Где твой корабль, говори! — Ван Цян навел ствол прямо на Юэ Яна. — Если я не увижу его сегодня, ты сдохнешь здесь вместе со мной!

— Убийство! Убийство! — Жулиань снова захлопал в ладоши. Никто не заметил, как его зрачки начали стремительно белеть.

— Успокойся, убери пушку... — начал Сюй Цай.

— Заткнись! Я давно хотел тебя пристрелить, вечно строишь из себя старшего! — Ван Цян был как пороховая бочка. — Эй ты, Юэ! Считаю до трех!

Юэ Ян никогда не был под прицелом, но, поразмыслив, решил, что правда не навредит.

— Корабль на пляже. Если хотите, могу показать. Но... — он не успел договорить.

Ван Цян напрягся:

— Что «но»?! Говори!

Сюй Цай, стоявший сбоку, попятился:

— Жулиань, что с тобой?

Ван Цян начал оборачиваться, но в этот момент почувствовал удар в грудь. Алая рука прошла сквозь его тело! Раздался выстрел, но пуля ушла в потолок. Ван Цян медленно осел, глядя на Жулианя, который склонил голову набок.

— Плохой мальчик... — проскрипел старческий голос из горла Жулианя.

Маршалл и Сюй Цай отпрянули. Бай Сюээр подняла фотоаппарат, но черная тень соскользнула с тела Жулианя на пол и мгновенно исчезла.

Жулиань рухнул без чувств. Ван Цян был мертв. В ресторане воцарилась гробовая тишина. За окном снова начало темнеть.

— Скажу честно, — спокойно произнес Юэ Ян. — Я приплыл на этот остров на куске доски. Если она вместит всех — я вас заберу. Если нет — будем думать.

— На доске? — Маршалл побледнел.

— Я верю тебе, брат Юэ, — пробормотал Сюй Цай. — Что нам делать?

Юэ Ян открыл дневник Ань Жаня. Призрак, который только что появился, был стариком. В дневнике упоминалась некая бабушка Ли...

Он быстро нашел нужную страницу:

«Это было первое воскресенье после того, как я приехал в эту квартиру. Бабушка Ли с пятого этажа отвела меня к морю».

«Никто не хочет ходить туда. Для многих вид моря, окутанного туманом, — это вид отчаяния».

«Но бабушка Ли так не считала. Она говорила, что если есть море, значит, есть и корабли. Однажды придет судно, способное прорезать туман и забрать нас отсюда».

«Я спросил, куда она хочет поехать. Она сказала — к внуку. У неё нет своих детей, того мальчика она нашла на клумбе за больницей».

«Ребенок родился слабым, с задержкой в развитии, но бабушка Ли не бросила его. Она собирала мусор и металлолом, чтобы вырастить его до десяти лет».

«...Моё тело сдаёт, мне осталось недолго. Что будет с ним, если я умру? Случайно услышала от молодежи в парке об этой квартире. Подумала, если это правда и ребенок сможет исцелиться и вернуться к своим настоящим родителям — я умру со спокойной душой...»

<http://bllate.org/book/19449/1907518>